

В начале зимы дни короткие, а ночи длинные. Уличные фонари вдоль улицы зажигаются рано, и пешеходы то и дело проходят под ними. Мужчина средних лет в большом черном пальто плотно обхватил руками воротник, его шаги были не медленными, а лицо наполнено чувством предвкушения. Он вспоминал, как его жена и дети ждали его дома, и темп его шагов внезапно ускорился, он не мог дождаться возвращения в теплый дом. Ван Ли, который все это видел, почувствовал боль в сердце. "Хотел бы я испытывать такое предвкушение, но..." — с грустной улыбкой Ван Ли покачал головой, словно пытаясь выкинуть эту несбыточную мысль из головы. Налетевший холодный ветер заставил Ван Ли рефлекторно съежиться. Сегодня температура очень низкая, и тонкая одежда заставляла Ван Ли слегка дрожать. Ван Ли, 12 лет от роду, зарабатывает себе на жизнь сбором мусора. В возрасте, когда нужна питательная еда, но живя от случая к случаю, его тело, долгое время недоедавшее, было истощенным. Его худощавое тело дрожало в холодном ветре. Он носил большой свитер, который даже невозможно было починить. Темные брюки были поношены, и несколько дыр обнажали желтую кожу под ними. Ван Ли был и несчастлив, и счастлив. Несчастлив потому, что в возрасте, когда он должен был радостно учиться в школе, он вынужден был искать продающийся хлам для своего пропитания и одежды. Счастлив потому, что когда Ван Ли забрел в это место без цели, он встретил старика. Это был такой же холодный день. Ван Ли, голодный до слабости, упал на землю, и его увидел старик, который собирался домой. — Хочешь, заберу с собой? — спросил старик, нахмурившись и смотря на Ван Ли, лежащего на земле, колеблясь. — Эх, в таком юном возрасте... тоже несчастный человек, — решил старик наконец взять Ван Ли с собой, подошел к нему, посмотрел на дрожащего Ван Ли и вздохнул, затем нагнулся и взял его на руки. Когда он хотел посадить Ван Ли в машину, он почувствовал, что на руках у него нет веса. Так началась первая встреча старика и Ван Ли. Начало было хорошим, но не предвещало хорошего конца. В условиях ограниченных ресурсов старик, который мог есть досыта, принял еще одну такую как Ван Ли, и в эту зиму голода и холода он наконец умер. Когда старик собирался уходить, Ван Ли однажды спросил старика, есть ли у него какие-то сожаления, но в глазах его отпечатался старик с доброй улыбкой. Это был вопрос, на который не нужно было отвечать. Теплое чувство. Когда старик ушел, Ван Ли не плакал. Длительное блуждание сделало Ван Ли сердцем из камня. Он знал, что плакать бесполезно. Все, что ему нужно было учитывать, это его будущее пропитание. Старик оставил Ван Ли ржавый, протекающий трехколесный велосипед и брошенный дом. — Если бы я не встретил старика, я бы замерз в каком-нибудь углу, о котором никто бы и не знал, — подумал Ван Ли. Встреча со стариком была моей удачей, чего еще можно надеяться. Встал, Ван Ли перестал думать об этом и потянул рванный трехколесный велосипед к школе Гуйюнь. Это было время, когда ученики уходили из школы, и Ван Ли всегда мог получить много пустых бутылок и банок из рук учеников. Как только он прибыл в школу Гуйюнь, его уши наполнились бесконечными криками продавцов. Были всевозможные лотки с едой, и ароматы наполнили воздух. Это было очень заметно, но это только заставляло Ван Ли сжимать живот. Юные девочки в приличных школьных формах окружили различные лотки с едой, создавая красивую картину, которая привлекала многих бездельников, но в глазах Ван Ли они не были так привлекательны, как несколько пустых банок для напитков. Маленькие руки, посиневшие от холода, крепко сжимали ручки трехколесного велосипеда, словно пытаясь покрыть холодные и пронзительные ручки. Медленно толкая маленький трехколесный велосипед, его глаза постоянно пробегали по окружающей земле, пытаясь увидеть, нет ли пустых банок для напитков, выброшенных учениками, но на земле были только всевозможные пластиковые пакеты для упаковки мусора, и не было пустых банок. — Хм, — вздохнул Ван Ли, сжав маленькие кулаки, чтобы молча подбодрить себя, и медленно толкал трехколесный велосипед вперед. Немедленно последовал резкий шум. Ван Ли не осмеливался идти слишком быстро, он боялся, что если он пойдет слишком быстро, он пропустит даже одну банку для напитков. — Черт возьми, неужели эти ленивые уборщики изменили свои привычки сегодня? — проворчал Ван Ли. На земле не было ничего, что могло быть обменяно на деньги, только пыль, поднятая ветром, застилала его

зрение, словно насмехаясь над Ван Ли. Но Ван Ли не унывал, потому что, как только он пройдет перед углом, он увидит маленький мусорный свалку, куда Ван Ли ходил каждый день. Глядя на мусорный свалку, от которого другие боялись уклоняться, Ван Ли постепенно раскрыл улыбку. Он быстро шагнул вперед и подошел к стене мусорного свалка, поднял маленькие ноги и посмотрел на маленький мусорный свалку. — Как это возможно?! — Ван Ли был поражен, его улыбка мгновенно застыла, на маленьком мусорном свалке не было банок и банок, которые можно было продать, только кучи бесполезного мусора лежали тихо на земле, отвратительный запах. Раньше, несмотря на плохой урожай, Ван Ли каждый день находил большое количество пустых банок в этом маленьком мусорном свалке, но сегодня он не мог увидеть ни одной пустой банки. — Что мне делать завтра? — Ван Ли сильно взлохмачил свои волосы, которые стали еще более беспорядочными. — Ах, — вздохнул Ван Ли, толкая машину и собираясь вернуться в маленький дом для отходов, когда вдруг в ушах послышался порыв ветра, и Ван Ли, который еще не успел среагировать, почувствовал боль в затылке. Звонкий звук "Кланга" привлек внимание Ван Ли. Он обернулся и посмотрел вниз и увидел пустую банку от Кока-Колы, медленно катящуюся по земле. Ван Ли нахмурился и почувствовал дурное предчувствие в сердце. Действительно! — Ха-ха, смотрите, этот маленький нищий такой глупый! — 12-летний толстячок указал на Ван Ли и бесстыдно засмеялся, заставляя жир на его лице дрожать постоянно. Ха-ха засмеялся, создавая громкий шум, который пронзил уши Ван Ли. Каждый ребенок имел редкую или две пустые банки для напитков, которые Ван Ли так усердно искал, как будто они были тщательно подготовлены для чего-то. Ван Ли, нахмурившись, посмотрел на насмешки на лицах детей перед ним. Резкий смех продолжал колебаться в его ушах. Ван Ли, который проигнорировал это, нагнулся и молча поднял банку Кока-Колы с земли. Это поведение сделало смех вокруг еще более бесстыдным, но Ван Ли не заботился. Ван Ли привык к такой ситуации. От начального смущения и гнева до теперешней оцепенения, Ван Ли мог только притвориться, что маленькие толстяки не существуют. — Ха-ха, смотрите, ха-ха, я умираю от смеха. — Толстячок задыхался от смеха, сжимая живот, — Так ты хочешь пустую банку так сильно, тогда возьми ее! — Толстяк не остановился в своем действии и бросил пустую банку справа на Ван Ли, вызвав порыв ветра, который приземлился на спину Ван Ли. Звонкий звук, и в сумке рядом с ногами толстяка была вздутая отметка. С нечетких контуров можно было видно, что в сумке было много пустых бутылок и банок. Видя, что толстяк пошел первым, окружающие дети нехотя бросали пустые бутылки и банки на Ван Лину. Бедный Ван Ли мог только присесть, закрыть голову обеими руками, изо всех сил защищая свои жизненно важные органы и молча перенося боль, которая приходила с тела. На земле был неопределенный лязг. Толстяки так возмещались. — Однажды, я заставлю вас пожалеть об этом. — Прошептал Ван Ли. Он был очень недоволен. Он еще ясно помнил, что в тот день, в том же месте, те же люди и тот же толстяк ни с того ни с сего оскорбили его и бросали в него маленькие камешки, но в то время Ван Ли ответил и бросился на толстяка. Под невероятным взглядом толстяка он сбил его на землю. Толстяк, который был сбит на землю, был ошеломлен, и внезапная боль заставила толстяка заплакать. Плач привлек отца толстяка, и когда он увидел, что толстяк был сбит на землю Ван Ли, он был в ярости. Удар в сторону ударил. Отец толстяка, который, казалось, чувствовал, что этого недостаточно, жестоко пнул Ван Ли, который лежал на земле. — В следующий раз, когда я увижу, как ты обижаешь моего драгоценного сына, ты умрешь! — горько сказал среднего возраста мужчина, он не смотрел на Ван Ли после разговора, он помог толстяку и пошел домой. Ван Ли еще ясно помнил жаркую боль на щеке и сильную боль в ноге. Он действительно хотел ответить, но перед подавляющей силой отца толстяка он мог только думать об этом. В то время Ван Ли понял, что импульсивность — это значение слова дьявол. После сильной боли наступает оцепенение, не только физическое, но и внутреннее. Боль пришла быстро, но не ушла быстро. Вскоре боеприпасы в руках окружающих детей наконец иссякли. — Хм, — Ван Ли вздохнул с облегчением, сохраняя приседающую позу, не осмеливаясь действовать необдуманно, он боялся, что любое действие приведет к грубому приёму от толстяка. Толстяк, который бросил

пустую банку, все еще не был удовлетворен, но по сравнению с издевательством над маленьким нищим, мультфильм, который транслировался в 18:00, был более привлекательным. Толстяк поднял запястье, был изящный электронный

<http://tl.rulate.ru/book/110978/4339394>